

О.А. Жукова

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА АКСИОЛОГИИ

Томский государственный педагогический университет

На протяжении XX столетия были достигнуты значительные результаты в изучении социокультурного контекста науки, вскрывшие большое значение внутри- и внеученных ценностей для генезиса и состояния науки как особого вида деятельности, социального института и подсистемы культуры. Начало подлинно социологическому анализу социальной и культурной структуры науки, как известно, положили исследования Р.К. Мертона в конце 30-х гг. [1, с. 252]. Ему же принадлежит определение главных характеристик этоса социального института науки (универсализм, коллективизм, бескорыстность, организованный скептицизм). В дальнейшем исследованием ценностного аспекта деятельности научных сообществ и науки в целом занимались Б. Барбер, Дж. Броновски, Т. Кун, И. Лакатос, Л. Лаудан, Р. Мертон, Я. Митроф, М. Полани, Н. Стойер, П. Фейерабенд, Ф. Эндрюс, а также и другие мыслители, в том числе отечественные, работавшие в рамках философии науки, социологии знания, социологии науки и ряда иных дисциплин. Таким образом, сегодня можно сказать, что уходящее столетие стало временем интенсивного развития аксиологии науки, которая по сути своей явилась органической частью современной аксиологии в целом.

Аксиология как сформировавшаяся за последние полтора столетия особая философия ценностей переживает в наше время новый творческий импульс в своем развитии, все более при этом углубляясь в комплексное и систематическое изучение широкого и динамичного исторического и социокультурного контекста бытия ценностей. Именно поэтому ее исследования сегодня и направлены как на определение собственно метафизических оснований бытия ценностей и выявление закономерностей единства, многообразия и генезиса ценностного мира, так и на выяснение значения последнего для процессов формирования и социализации современной личности, для бытия культуры и цивилизации в целом и их отдельных подсистем в частности. Это находит отражение в трудах таких современных мыслителей, как А.Ф. Анисимов, Э.А. Араб-Оглы, В.А. Белов, М.И. Бобнева, Е.А. Дубко, Д.В. Иванов, М.С. Каган, Б.Г. Кузнецов, Н.А. Льюрья, И.В. Мелик-Гайказян, Л.А. Микешина, Н.Н. Моисеев, С.Л. Пронин, Р.Л. Розенбергс, Н.С. Розов, А.А. Ручка, В.С. Степин, О.Н. Яницкий, Д. Белл, Д. Икеда, П. Кеннеди, Б. Крит-тенден, Ж. Липоведцкий, Н. Луман, К. Митчем, Р. Нозик, Х. Патнэм, А. Плак и мн. др. Таким

образом, включение проблемы интеграции науки и образования в предметное поле аксиологии закономерно связано с реалиями генезиса данной философской дисциплины, а также и со спецификой состояния теоретической разработанности проблем взаимодействия науки и образования сегодня (возрастанием значимости ее аксиологической компоненты).

Проблему интеграции науки и образования сегодня остро актуализируют:

- 1) специфика становления глобального информационного общества (интенсивное развитие информационных технологий и структур, в том числе и средств массовой коммуникации; существенные изменения в производстве, использовании и хранении информации, в инфопотребностях индивидов, в специфике и масштабности инфовзаимодействия между ними, в динамике, структуре, характере и функциях инфопотоков, циркулирующих в обществе, в специфике инфобарьеров и др.);
- 2) развитие конверсии научно-технического прогресса и его переориентации (переход к новым ценностно-целевым ориентирам и приоритетам в науке, технологиях и производстве услуг, учитывающим требования экологии и отвечающим новому формирующемуся этическому императиву глобальной ответственности; минимизация потребления невозобновляемых ресурсов Земли (нефти, газа и других полезных ископаемых), максимизация использования ресурсов возобновляемых (солнечной и приливно-отливной энергий, гидроэнергии, силы ветра и т.д.), переход к замкнутым, ресурсосберегающим и безотходным технологиям и мн. др.);
- 3) углубление общемирового кризиса образования, вызванного падением его эффективности;
- 4) поиск теоретических оснований новой парадигмы образования;
- 5) становление постнеклассической науки и обеспечения ее потребностей;
- 6) необходимость принятия Россией срочных, неотложных и эффективных мер по защите, сохранению и развитию инновационной способности нации в условиях интенсивного преодоления кризисных явлений постсоциалистического времени и развития информационного общества;
- 7) трудности реформирования командно-административной системы проектирования, финансирования науки и образования и управления ими, доставшиеся нам в наследство от СССР;

8) необходимость повышения эффективности научно-технического и образовательного потенциалов России;

9) потребность развития научно-инновационной и образовательной сфер в регионах нашей страны.

Понятие «интеграция» определяется в своем содержании неоднозначно. Оно обозначает состояние связанности отдельных элементов, которое может быть определено такими порой разными в смысловом содержании понятиями, как единство, цельность, взаимопроникновение, целостность, сплоченность, воссоединение, возрождение, дополнение, усовершенствование и др., а кроме того – и процесс, ведущий к подобным результатам. Это создает дополнительные трудности в изучении и развитии взаимодействий науки и образования.

На наш взгляд, такое положение с познанием интеграции науки и образования связано и с тем, что в такого рода исследованиях традиционно доминирует исключительно теоретико-познавательный подход. Теоретико-познавательный подход к действительности «стремится зафиксировать постижение объективной природы предмета, как он существует вне человека и человечества, освободить сознание от отношения субъекта к его содержанию и выделить в чистом виде собственно знание, т.е. объективную истину» [2, с. 331]. Результатом этого подхода выступает знание, пренебрегающее интересами и потребностями социального субъекта. Если в отношении изучения иных объектов познания и разрешения других проблемных ситуаций теоретико-познавательный подход несомненно высокоэффективен и может быть вполне достаточен, то в обсуждаемом нами случае – исследовании интеграции науки и образования сегодня и специфики решения проблем, с ней связанных, – безусловно нет. Его доминирование в изучении названной области уже привело к тому, что современное состояние интеграции науки и образования в научном познании представлено нецелостно, а главное – неадекватно требованиям практики, интенсивно меняющимся в связи со становлением информационной цивилизации; т.е. без учета конкретных социальных потребностей общества. И это при том, «что именно в контексте социальных потребностей проявляется и реализуется внутреннее содержание деятельности, благодаря чему она обретает некоторый общий социальный смысл» [3, с. 46]. Практика всегда имеет совершенно конкретные требования к интеграции науки и образования, исходя из своих текущих потребностей, поэтому их изучение должно стать первоочередным в исследованиях данной интеграции, вот почему теоретико-познавательный подход необходимо органически дополнить ценностным.

Все существующие «культурные объекты характеризуются ценностным отбором и выбором, актами оценивания и «отнесения к ценностям» со стороны конкретных носителей культуры – челове-

ка и общества» [4, с. 7]. Ценностный подход к познанию объектов, утверждаемый и отстаиваемый аксиологией, – это «подход к явлению не «в себе», а «для нас» [5, с. 261], где это «для нас» не ограничивается только лишь исключительно утилитарными качествами предмета или явления. Оно включает в себя и иные, неуловимые в естественнонаучном исследовании интегральные социокультурные качества [6, с. 77]. Аксиология дает возможность рассмотрения интеграции науки и образования (причем не только как отдельной системы или процесса, но и как объекта, существующего в широких рамках исторического социокультурного контекста) в качестве особой ценностной предметности, вновь нуждающейся в оценке.

Необходимость в новой оценке данной интеграции возникает в связи с тем, что переживающее на пороге третьего тысячелетия мощнейшую ценностно-целевую революцию человечество интенсивно ищет новые идейные основания для построения гуманистического мира и обеспечения экогармонии. Сегодня пересматривается весь гуманитарно-нормативный комплекс нашего бытия. Интеграция науки и образования оказывается вовлеченной в эти неоднозначно понимаемые тенденции в развитии нашей цивилизации и сама, в свою очередь, влияет на генезис ценностных сдвигов базовых компонентов современного мышления. Интенсивная трансформация социокультурного контекста ее функционирования видоизменяет присущие ей характеристики и создает новые. Особо значимым (ценным) для интеграции науки и образования становятся: глобальность, открытость, гуманизм, эвристичность, высокая технологичность, индивидуализация, гуманитаризация, экологизация, креативность, проективность, прагматизм, ресурсосбережение, образовательная направленность и др. На наш взгляд, с точки зрения современной аксиологии интеграция науки и образования может быть понимаема как сложный, многоуровневый процесс взаимоусовершенствования науки и образования, где одним из важнейших факторов синхронизации интеграционных (т.е. направленных на взаимодействие) импульсов выступают ценности. Этими ценностями являются а) научные (идеалы и нормы науки как особого вида деятельности, а также ценностно-нормативный этос науки как социального института); б) образовательные (социально-педагогические, групповые педагогические, личностно-педагогические и др.); в) современного общества и культуры в целом. Таким образом, интеграция науки и образования как аксиологическая проблема есть не что иное, как проблема определения ценностных оснований этой интеграции в их соотношении с ценностями постнеклассической науки и новой формирующейся парадигмы образования, отвечающих современному пониманию общечеловеческих ценностей и специфике ценностного созна-

ния кануна XXI в., которое определяется как «широкое и гибкое пространство диалога различных мировоззрений, культур, традиций. Это пространство характеризуется общим рациональным языком, необходимым для взаимопонимания, но в то же время оно предполагает большое разнообразие самих ценностей, ценностных систем и иерархий, не сводимых друг к другу» [7, с. 81].

Аксиологический подход как особый метод философского анализа, главной характеристикой которого является его ценностная ориентированность, открывает новые возможности представления, определения, описания, изучения и понимания интеграции науки и образования, приходя на смену устаревшим и ортодоксально-позитивистским в чем-то взглядам на нее. Он позволяет, оперируя различными ценностными характеристиками этой интеграции в ее множестве аспектов и расширяя использование нормативно-гуманитарной компоненты, заложить ценностные основы для построения новой эвристической модели данной интеграции, адекватной требованиям практики. Философия ценностей также дает возможность лучше определить социокультурные факторы и их ценность для современности, находящиеся хоть и вне данной интеграции как таковой, но в силу своей специфики сущностным об-

разом влияющие и даже каким-то образом детерминирующие ее. Она позволяет оценить потребности современного общества с точки зрения выявления их ценности для будущего человечества и лучше определить, на удовлетворение каких именно из этих потребностей должна быть нацелена интеграция науки и образования сегодня, дает возможность понять более полно значимость (ценность) этой интеграции в настоящую эпоху для генезиса науки и образования, для развития современной личности, а также для культуры и цивилизации в целом. В конечном счете это способствует осознанию, обоснованию, признанию и защите данной интеграции, несмотря на рост антисциентистских воззрений, как истинного блага для всего человечества, а в дальнейшем – и развитию объективно существующей культуросозидающей мощи интеграции науки и образования.

Аксиология (особенно аксиология науки и аксиология образования) содействует нахождению более глубокого знания об интеграции науки и образования, так как дополнение теоретико-познавательного подхода ценностным создает синтез когнитивного и ценностного компонентов познания.

Литература

1. Сторер Н.У. Социология науки // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. С. 248–264.
2. Копнин П.В. Диалектика, логика, наука. М.: Наука, 1973. 464 с.
3. Деятельность: теории, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. 366 с.
4. Белов В.А. Образ науки в ее ценностном измерении (философский анализ). Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 1995. 266 с.
5. Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 124 с.
6. Разин А.В. Ценностная ориентация и благо человека // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1996. № 1. С. 77–87.
7. Розов Н.С. Философия гуманитарного образования. Ценностные основы и концепция базового гуманитарного образования в высшей школе. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. 194 с.

М.В. Стариков

НЕКРОЛОГ КАК ПИСЬМО-МАКИЯЖ

Томский государственный университет

Присутствие длится дольше, чем жизнь

М. Хайдеггер

I. Некролог на Густава Шпета как жанр письма

16 ноября 1937 г. ушёл от нас выдающийся русский философ Густав Густавович Шпет. Отмучился и ушёл из жизни один из самых беспокойных и

вызкательных, талантливых и благородных представителей нашей творческой интеллигенции. Трагическая случайность оборвала жизнь человека, много и плодотворно потрудившегося в нашей философии. Смерть, она, как давно сказано, придаёт

¹ При написании статьи использованы некрологи из журналов: «Вопросы философии», 1991, № 9; 1992, № 3, 4, 11; 1993, № 4, 10, 11; 1994, № 3, 4, 6, 9; «Логос», № 2.